
О ПЕРЕВОДИМОСТИ РУССКИХ ЮМОРИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА ФОНЕ ВЬЕТНАМСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Чан Тхань Тунг

Кафедра русского языка и методики его преподавания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Рассматриваются актуальные проблемы изучения русских юмористических текстов. Произведен анализ переводимости и непереводимости юмористических текстов на фоне вьетнамской лингвокультуры.

Ключевые слова: лингвокультурология, юмор, юмористический текст, переводимость.

Юмор является наиболее культурно-специфичным и ситуационно-специфичным явлением, что привносит большие трудности для его вторичного толкования и перевода. Юмористические компоненты в текстах одними читателями могут быть восприняты, а другими — нет, особенно если речь идет о юмористических текстах, которые воспринимаются в инолингвокультуре. Юмористический характер или смешные ситуации заключаются не только в мысли, но и в форме и других ситуативных факторах, а все это не всегда совпадает во всех языках: структура одного языка дает широкие возможности для комического формирования, другой язык остается бессилён. Проблема оказывается более сложной, когда речь идет о переводе с русского языка на вьетнамский. Эти языки относятся к разным типам языков и разным культурам.

Изучая проблемы перевода юмора в художественных текстах, С. Wallace пишет, что перевод представляет собой идеальную возможность близкого изучения функций и техник юмористического компонента текста, поскольку в процессе перевода переводчик обязан идентифицировать, каким способом была создана та или иная комическая ситуация, какие приемы были использованы автором, и на какую реакцию слушателя юмор рассчитывает. Таким образом, перевод юмора подразумевает скрупулезное декодирование комического элемента в рамках оригинального контекста, его перенос в другое, зачастую не имеющее аналогов с исходным, лингвистическое и культурное пространство, и, наконец, его облачение в новую языковую форму, которая, в свою очередь, должна успешно воссоздать намерение оригинальной исходной фразы и вызвать ответную реакцию у читательской аудитории» [1. С. 75].

Художественные произведения всегда находятся в отношении со своим временем, которое обуславливается определенными особенностями, процессами и закономерностями. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров отмечали, что литературное произведение не так воспринимается последующими поколениями, как воспринимались поколением эпохи рождения данного произведения [3]. Данная закономерность проявляется и в случае юмористических текстов, которые также имеют временные и национально-культурные особенности. Эти тексты, как правило, в боль-

шей или меньшей степени становятся иными с изменением того историко-бытового контекста, в которые они оказываются погруженными [4. С. 60]. Это нетрудно заметить, когда в последнее время многие юмористические тексты разных видов были написаны исходя из читательских интересов молодого поколения.

Таким образом, если подобные процессы изменения происходят в рамках одного языка и одной культуры, то естественным оказывается их появление на уровнях межкультурной и межъязыковой коммуникации. «Появляясь в другой культурной среде, анекдот и звучит по-другому, отвечая на те эмоционально-эстетические сигналы, которые излучает новая среда» [4. С. 60]. Однако при переводе юмористических текстов на язык иной культуры независимо от этого принцип остается один: суть юмора необходимо донести до адресата. Этот принцип считается самым важным и самым трудным для переводчика. Ведь часто юмористические тексты или ситуации могут вызывать смех у адресата — носителя одного языка, но теряют смешной эффект при переводе на язык другой культуры. В виде доказательства этого можно привести следующие примеры из русских литературных анекдотов:

Приезжего итальянца спросили: «Что, по-вашему, должны выражать слова: любовь, дружба, друг?» — «Вероятно, что-нибудь жесткое, суровое, может быть, и бранное», — отвечал он. «А слово „телятина“»? — «О, нет сомнения, это слово ласковое, нежное, обращаемое к женщине» (Рус. лит. анекдот).

Для перевода этого анекдота на другой (например, вьетнамский) язык переводчик вынужден каким-нибудь образом объяснить «противоречие» между значением перечисленных слов и их звучанием в русском языке, которое сами русские не замечают. Только иностранец, не зная значения данных слов, догадывается об их значении через их звучание.

Изучая вопрос о межкультурной коммуникации комических текстов, особенно игру слов, В.З. Санников также указывает на трудности, возникающие у переводчика при переводе на иной язык. В виде примера он привел чисто вербальные шутки:

Первомайские лозунги:

Для транспортников: Дадим каждому пассажиру по мягкому месту!

Для связистов: За связь без брака!

Эта шутка имеет чисто языковой механизм, использует многозначность конкретных русских слов и словосочетаний: *мягкое место*: 1) место в транспорте, оборудованное мягкой мебелью, 2) часть тела; *связь*: 1) средство для передачи информации, 2) близость (в частности половая); *брак*: 1) недоброкачество, 2) супружество. Естественно, что эта шутка непереводима на другие языки и не допускает замены слов, составляющих основу шутки, на другие, пусть близкие по значению, русские слова. В этом легко убедиться, производя соответствующие замены: *Дадим каждому пассажиру по удобному месту!*, *За связь без повреждений!* Комический эффект полностью утрачен [6. С. 31].

Имея в виду весь объем информации, заключенный в языковых знаках, Р. Якобсон (1959) считает, что в переводе не существует полной эквивалентности. Это обстоятельство касается скорее поэзии и языковой игры, в которых наблюдается синергия поверхностных и глубинных, т.е. формальных и специфических социокультурных компонентов.

С целью дать общую оценку переводимости юмора В.З. Санников указывает на неопределенное отграничение чисто языковых шуток от шуток предметных, поскольку не слишком надежны сами критерии этого отграничения, в том числе и основной из них — непереводимость на другие языки. Автор считает, что легко переводятся на другие языки шутки, использующие средства прагматики, которая, как известно, характеризуется неконвенциональностью. Что касается близкородственных языков, то здесь возможности «обмениваться шутками» еще шире. Даже так называемая непереводимая игра слов может быть передана средствами другого языка (с метаязыковыми пояснениями) и комический эффект при этом частично сохраняется [6. С. 31—32].

Что касается переводимости предметного и языкового юмора, то в своей работе Е.М. Александрова проиллюстрировала существующее между ними различие примерами, в которых по-разному обыгрывается общая тема «статуя Венеры Милосской»:

Мать с дочерью стоят перед статуей Венеры Милосской.

— Вот видишь, — говорит мама, — так бывает с каждой девочкой, которая грызет ногти.

Нетрудно определить, что этот анекдот относится к предметному юмору. В данном анекдоте комизм ситуации играет важную роль, поэтому он может быть пересказан, изложен другими словами, а также легко переведен с одного языка на другой. Перевод предметного юмора осложняется, как правило, только наличием в них разного рода реалий, характерных для той или иной культуры.

Рассмотрим следующий пример языкового юмора:

Когда скульптор лепил фигуру Венеры, он начал приставать к натурщице, и она сказала:

— Только без рук.

Так появилась Венера Милосская.

Данный анекдот основан на чисто языковом механизме — буквальном понимании синтаксического клише «только без рук».

При переводе языкового юмора, прагматика которого ориентирована прежде всего на реализацию металингвистической функции, передачу смысла юмора именно с точки зрения языка, переводчику, поочередно выступающему как в роли получателя исходного текста, так и в роли отправителя переводного текста, необходимы оба качества, иными словами, он должен уметь расшифровать языковую игру и воспроизвести ее, используя средства другого языка [2. С. 85].

Не являясь близкородственными языками, русский и вьетнамский языки в определенный исторический период находились под общим влиянием политических

факторов — социалистического режима с его экономическими, социальными и культурными системами. В советское время большое количество литературных произведений было переведено на вьетнамский язык и получило хорошие оценки со стороны вьетнамских читателей. Было время, когда «Как закалялась сталь» и другие произведения Н. Островского, М. Шолохова, А. Чехова были популярны среди молодых читателей во Вьетнаме. В их число входили и комические произведения. Это объясняет, почему многие юмористические тексты на русском языке, особенно анекдоты о советском времени, легче переводятся на вьетнамский язык.

С нашей точки зрения, ответ на вопрос о переводимости и непереводимости вербального юмора находится на уровне владения переводчиком специфическими фоновыми знаниями исходной культуры и своей культуры. В качестве канала связи переводчик может использовать ряд особенностей, чаще всего в комических текстах обыгрывается неточность перевода.

Исходя из трудностей при переводе языкового юмора на иной язык, нужно определить стратегию, тактику и технику переводческой процедуры. В виде примера приводим один из серии анекдотов о Комитете государственной безопасности (КГБ).

Надпись на дверях КГБ: *Закрыто, стучите* по телефону (Лиф 1979: 9).

О КГБ слышали и знали почти во всем мире как о секретном органе разведки СССР. Полисемия слова «стучать» вызвала трудность перевода этого анекдота на другой язык, например вьетнамский. Слово «стучать» имеет два значения: 1) производить стук ударами, 2) делать тайное обвинительное сообщение о ком-либо; второе значение входит в коммуникативную связь с лексемой КГБ и ее ассоциативным окружением. Именно в этом заключается юмористическая сторона анекдота. Перевод данного анекдота на вьетнамский язык с условием сохранить шуточную информацию и синтаксическую структуру кажется невозможным.

Можно сказать, что путь к переводу данного и подобных анекдотов каждый раз откроется после прагмалингвистического анализа — декодирования. Затем прагмалингвистическая информация, разобранная на компоненты, сравнивается с лингвистической и экстралингвистической компетенцией слушающего. Последняя переводческая процедура называется рекодированием [5. С. 327].

Над переводимостью и непереводимостью юмористических текстов работают многие современные исследователи, которые пытаются доказывать, что комическое непереводимое может успешно переводиться при рациональном применении переводческих концепций, таких как функциональная эквивалентность, адекватность, приемлемость на переводящем языке, коммуникативная эквивалентность и др.

Согласно основному закону перевода поверхностные элементы исходного текста неизбежно утрачиваются в ходе межъязыковой трансляции. Однако ввиду того, что для юмора характерно органическое переплетение поверхностных и глубинных факторов текста, утрата элементов языковой поверхности привела бы к искажению и (или) потере информации. С помощью перифрастических способов в линейном расположении информацию можно перенести из одного текста в другой без остатка. Но парадокс перевода юмора в том, что такой аналитический способ передачи каламбурного содержания неадекватен. Языковую игру нужно «спа-

сать» в синтезированном виде. Другими словами, синергическое единство прагматических механизмов исходного текста необходимо сохранить, повторить, имитировать на почве переводящего языка [5. С. 328].

По мнению В.З. Санникова, в языковой шутке языковая форма нарушается, не допускает синонимических замен, не поддается передаче элементами чужого языка [6. С. 30—31]. Смех (комическое) представляет собой прагматическое содержание, которое следует переводить смехом. Так как содержание (смех) создается посредством формы (языковой игры), перевод смеха основывается на двух факторах — прагмасемантическом (глубинном) и структурном (поверхностном). Вследствие этого перевод комического — это компромисс между формой и содержанием, который проявляется в виде перевода-аналога.

В ходе культурного развития в системе одного языка появляются разные способы высказывания, являющиеся разновидностями традиционных высказываний. Есть и новые заимствования из других культур, которые способствуют обогащению языкового запаса данного языка и приближению языков мира к какому-либо стандарту. Благодаря этому многие специфические юмористические ситуации одного языка могут найти свои эквивалентные элементы в другом языке, что способствует успешному переводу непереводимого. Например, в советское время была известна комедия «За двумя зайцами» — художественный комедийный фильм, поставленный по одноименной пьесе Михаила Старицкого, который был показан также во Вьетнаме с переводом. Самое название этого фильма было успешно переведено на вьетнамский язык с помощью эквивалента. Если в русском языке поступок «влюбиться в двух людей» сравнивается в фразеологии с поступком «погнаться за двумя зайцами», то во вьетнамском языке — «поймать рыбу двумя руками» (*bắt cá hai tay*).

При переводе юмористических текстов приходится учитывать не только своеобразие языковой формы, но и особенность содержания смешного. Необходимо принимать во внимание не только то, непосредственно присутствует в таких текстах, но и многое из того, что находится вне данного текста, что составляет «предсуппозицию» юмора. Более того, надо рассматривать юмористический текст в широком контексте культуры народа [7].

Многие исследователи пришли к выводу, что перевод юмористического текста или юмористических ситуаций может следовать двумя путями — собственно переводу и подбору имеющихся эквивалентов. Второй путь основывается на поиске и разработке из большого количества национальных литературных произведений и переводных сокровищ отдельных культур.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Wallace C.* Translating laughter: Humour as a Special Challenge in Translating Stories of Lydia Vega. — 2002.
- [2] *Александрова Е.М.* Перевод анекдота: проблемы адекватности и эквивалентности (на материале французских и русских анекдотов). — М., 2005. [*Aleksandrova E.M.* *Perevod anekdotov: problemy' adekvatnosti i e'kvivalentnosti (na materiale francuzskix i russkix anekdotov).* — М., 2005.]

- [3] *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. — М., 1973. [Vereshhagin E.M., Kostomarov V.G. Yazyk i kul'tura. — M., 1973.]*
- [4] *Курганов Е. Похвальное слово анекдоту. — СПб., 1997. [Kurganov E. Poxval'noe slovo anekdotu. — Spb., 1997.]*
- [5] *Леидвай Э. Прагмалингвистические механизмы современного-русского анекдота. — М., 2001. [Leidvai E'. Pragmalingvisticheskie mexanizmy' sovremennogo-russkogo anekdota. — M., 2001.]*
- [6] *Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. — М., 2002. [Sannikov V.Z. Russkij yazyk v zerkale yazykovoj igry'. — M., 2002.]*
- [7] *Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). — М., 1983. [Fedorov A.V. Osnovy' obshhej teorii perevoda (lingvisticheskie problemy'). — M., 1983.]*

TRANSLATABILITY OF RUSSIAN HUMOROUS TEXT AND VIETNAMESE LINGUISTIC CULTURE

Tchan Thanh Tung

Chair of the Russian Language and Methods of its Teaching
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia

The article is devoted to actual problems of studying Russian humorous texts. We analyze translatability of Russian humorous texts against Vietnamese linguistic culture.

Key words: cultural linguistics, humor, humorous text, translatability.